

Конференция по разоружению

24 June 2014

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста двадцать первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 24 июня 2014 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Энтони Анданье (Кения)

Председатель (*говорит по-английски*): 1321-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Поскольку я беру слово как Председатель Конференции по разоружению в первый раз, позвольте мне сделать заявление в этом качестве.

Мне очень приятно и для меня большая честь руководить работой Конференции по разоружению в качестве Председателя. Кения придает большое значение многосторонней дипломатии. Разоружение, международный мир и безопасность занимают центральное место во внешней политике моей страны. В нашем все более взаимозависимом мире ни одна из серьезных проблем, с которыми мы сталкиваемся, не может быть решена кем-либо из нас в одиночку. Все, что происходит в одной части мира, может оказывать влияние на людей в других его частях.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность за важную работу, проделанную моими предшественниками – послами Казахстана, Японии, Италии и Израиля. Их взаимодействие способствовало укреплению координации и сплоченности и, прежде всего, внесло огромный вклад в эффективное функционирование чередующихся председателей. Я благодарю их за отличную работу, которая служит основой наших продолжающихся дискуссий. На протяжении моего председательства я постараюсь поддерживать дух сотрудничества среди шести председателей этой сессии.

Я благодарю секретариат за его неоценимый вклад в качестве важного хранилища справочной информации для Конференции по разоружению.

С января Конференция добилась похвального прогресса в своей работе. Была воссоздана неофициальная рабочая группа, и, насколько я понимаю, она начнет свою работу в конце июля.

Важно, что мы добились устойчивого прогресса в рамках графика деятельности. Работа по субстантивным пунктам 1–4 повестки дня завершена.

Я узнал, что соответствующие координаторы готовят свои доклады. Работа по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня начинается завтра и будет, я думаю, закончена в пятницу. Дебаты по субстантивным пунктам повестки дня были откровенными, не ограничивались никакими рамками и порой носили интерактивный характер. Это очень необычно на Конференции. На мой взгляд, мы превзошли ожидания.

Похвалы заслуживают координаторы, продемонстрировавшие профессионализм и целеустремленность. Их справочные документы были очень полезными и дополнялись презентациями экспертов. Это обогатило нашу работу.

Делегации также заслуживают признательности за проявленный ими энтузиазм и высокое качество дебатов, которое было присуще нашей работе. Отрадной была степень гибкости и открытости по отношению к различным сообщениям и взглядам.

Как вы, наверное, знаете, мое председательство будет прервано четырехнедельным межсессионным периодом. Я намерен продолжить мои консультации с делегациями, координаторами и сопредседателем и заместителем сопредседателя неофициальной рабочей группы. Я подтверждаю мою решимость выполнять мой мандат в открытом и транспарентном духе, принимая во внимание интересы и озабоченности делегаций. Я приветствую предложения, которые могут помочь в продвижении вперед нашей работы.

Я предполагаю, что в ходе моего председательства я получу от координаторов доклады по субстантивным пунктам повестки дня в соответствии с решением, содержащимся в документе CD/1978.

У меня нет иллюзий. Я не забываю о том, что наши дискуссии проводились в неофициальном формате. Однако в этом году, в отличие от предыдущих 16 лет, нам удалось сохранить динамику, которая придала импульс нашей работе. Это небольшой шаг. Тем не менее он является значительным и может со временем привести к достижению нашей коллективной цели – принятию программы работы и началу разоруженческих переговоров.

Наконец, я рассчитываю на сотрудничество со всеми вами.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать следующие замечания в моем национальном качестве.

Кения полностью привержена работе Конференции в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению для международного сообщества. Это особенно важно в свете того, что ядерное оружие, и в особенности угроза его применения, создают серьезную угрозу глобальной безопасности. Мы убеждены, что разоружение – это наша лучшая защита от опасностей ядерного распространения. Поэтому нет никакой альтернативы для прекращения производства всех видов ядерного оружия и сокращения их запасов вплоть до их полного уничтожения.

Будучи неядерным государством и членом Группы 21, Кения придает наивысший приоритет ядерному разоружению. Однако наши усилия по продвижению нашей цели – построения мира, свободного от ядерного оружия, – как представляется, теряют свою интенсивность. Существование ядерного оружия создает постоянную и неприемлемую угрозу для всех нас. Неспособность Конференции по разоружению возобновить серьезные предметные переговоры на протяжении последних 17 лет является предметом большого разочарования для Кении. Я считаю, что это относится и ко многим другим присутствующим здесь делегациям. Кения неоднократно заявляла, причем совсем недавно в ходе общеполитической дискуссии на шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, что неспособность начать переговоры на Конференции обусловлена не отсутствием политической воли или институциональными проблемами, такими как правила процедуры Конференции. Первопричина кроется во внешних условиях, в которых действует Конференция. Наши взаимоотношения продолжает определять политика конкурирующих национальных интересов. Политическая обстановка за рамками Конференции остается неблагоприятной для многосторонней дипломатии в духе сотрудничества. Хотя мы и признаем, что многостороннее сотрудничество является императивом, мировая политика ограничивает стимулы.

Позвольте мне кратко поделиться нашими взглядами по ряду проблем, которые, по мнению моей делегации, обуславливают тупиковую ситуацию на Конференции. Главной причиной отсутствия движения в русле ядерного разоружения является проблема политики. Государства, обладающие ядерным оружием, склоняются к медленному продвижению в направлении построения мира, свободного от ядерного оружия, предпочитая ядерному разоружению меры контроля над вооружениями и нераспространения. Акцент делается на малые шаги, а не на всеобъемлющий подход к ликвидации ядерного оружия. Увеличение расходов на ядерное оружие имеет место в то самое время, когда усиливается неравенство и голод и когда резко урезаются социальные услуги. Риторика о сокращении ядерных арсеналов сопровождается одновременной модернизацией ядерного оружия – как боеголовок, так и систем доставки. Это свидетельствует о неизменной опоре на это оружие в политике обеспечения безопасности. Мы считаем это контрпродуктивным.

К числу других проблем относится утверждение о том, что ядерное сдерживание является необходимым для обеспечения защиты. К сожалению, эта идея широко распространена среди общественности как в ядерных, так и в неядерных государствах. В ядерной войне не может быть победителя. Мы должны согласиться с тем, что ядерные арсеналы создают угрозу для существования человеческого рода. Мы не можем решить для себя хранить молчание только потому, что этот факт не вписывается в наши официальные постулаты.

Кения поддерживает сосредоточение международного внимания на гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Если мы можем составить представление о масштабах гибели людей и разрушений в результате современных войн, то для нас невозможно в полной мере уяснить те бедствия, которые может повлечь за собой случайное, ошибочное, несанкционированное или преднамеренное применение ядерного оружия, пока это не случится и не станет реальностью. Мы считаем, что гуманитарное воздействие ядерного оружия должно быть в центре всех усилий в области разоружения. Растущее глобальное осознание может стимулировать Конференцию к принятию программы работы и началу разоруженческих переговоров.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что если мы хотим двигаться вперед на этой Конференции, то это потребует возрождения подлинной решимости опираться на наши общие интересы. Нам не следует тратить время и имеющиеся у нас ресурсы в дискуссионных спорах, характеризующихся отстаиванием разделяющих нас национальных интересов.

Для многосторонности присущи свои возможности и ограничения, но мы должны реализовать тот потенциал, который она предлагает для продвижения интересов национальной безопасности.

Делегации представили множество предложений по четырем основным вопросам нашей повестки дня. Некоторые выдвинуты уже давно. Моя делегация считает, что они обеспечивают полезную основу, на которую мы можем опереться, чтобы дать Конференции возможность реализовать свой мандат, состоящий в ведении многосторонних переговоров по разоружению.

А теперь позвольте мне перейти к списку выступающих. В моем списке значатся Украина и Южная Африка. Я предоставляю слово представителю Украины послу Клименко.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку украинская делегация берет слово впервые под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас с вступлением на этот пост. Позвольте мне выразить нашу глубокую признательность за усилия шести председателей сессии и государств-членов по активизации работы нашего форума, в частности посредством участия в предметных неофициальных дискуссиях по ключевым вопросам повестки дня Конференции и посредством изучения возможностей для ее активизации.

Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться мнениями Украины в отношении предложений, выдвинутых исполняющим обязанности Генерального секретаря Конференции г-ном Мёллером.

Во-первых, Украина всегда поддерживала инициативы, направленные на повышение функциональности Конференции и ее процедурной эффективности. В этой связи мы приветствуем идею учреждения вспомогательного органа для проведения обзора методов работы Конференции на основе повышения роли Председателя Конференции и пересмотра повестки дня, с тем чтобы она в большей мере соответствовала приоритетам в области разоружения в XXI веке. Пере-

нос решений, ранее принятых, поможет исключить необходимость их повторного утверждения в начале следующей очередной ежегодной сессии Конференции.

Хотя причины тупиковой ситуации на Конференции коренятся не в принципе консенсуса, который остается единственной гарантией защиты интересов безопасности государств-членов, этот принцип следует рассматривать как привилегию для отыскания путей достижения общего согласия, а не как инструмент для блокирования переговоров, способных вырабатывать необходимые компромиссы. В этом контексте особую озабоченность вызывает широко используемая практика применения этого принципа в процедурных вопросах.

Во-вторых, Украина хотела бы присоединить свой голос к голосам тех, кто поддерживает более активное участие гражданского общества, например неправительственных организаций и научных экспертов, в работе нашего форума, и приветствует новые и свежие идеи и опыт, которые они могут принести на Конференцию. Кроме того, они могут создать стимул для повышения общественной осведомленности и включения вопросов разоружения и нераспространения, которые обсуждаются в этом зале, в широкую международную и общественную повестку дня.

Памятуя об этом, мы считаем, что проведение неофициального форума с участием Конференции по разоружению и гражданского общества, организованного исполняющим обязанности Генерального секретаря Конференции, также должно служить цели активизации работы Конференции.

В-третьих, учитывая различные позиции государств-членов в отношении приоритетов работы, мы считаем, что вопрос о проведении переговоров по областям, в которых имеются общие понимания, в целях возможной выработки рамочных конвенций требует более тщательного рассмотрения.

Эта идея напрямую коррелирует с нашими усилиями по достижению безопасного мира, свободного от ядерного оружия, на основе принятия всеобъемлющего международного зонтичного соглашения, такого как ожидаемая конвенция по ядерному оружию, сопровождаемого дополнительными протоколами, охватывающими прекращение производства расщепляющегося материала и негативные гарантии безопасности.

Вместе с тем мы должны признать, что в силу нынешней политической ситуации в области безопасности в мире эта конкретная цель не может быть достигнута в короткий промежуток времени с принятием единого договора.

На наш взгляд, для этого скорее потребуются долгосрочный подход с практическими шагами и эффективными мерами разоружения, которые должны предприниматься международным сообществом на транспарентной, недискриминационной, проверяемой и необратимой основе, чтобы создать комплекс актуальных, взаимоподкрепляющих правовых инструментов. Подход на основе «строительных блоков» вполне может стать жизнеспособным вариантом для этой цели.

И последнее, но не менее важное: достижение добровольных, политически обязывающих договоренностей, несомненно, могло бы стать предварительным шагом в перспективе начала предметной работы по ключевым вопросам повестки дня Конференции. Однако это не должно становиться целью в себе, отвлекающей Конференцию от его основной задачи – переговоров по юридически обязывающим договорам.

В то же время мы должны признать, что доверие к политически обязывающим соглашениям недавно было подорвано. Здесь я имею в виду нарушение Будапештского меморандума о гарантиях безопасности Украины одним из его госу-

дарств-гарантов, которое не выполнило свои международные обязательства, прибегнув к открытой военной интервенции и аннексии неотъемлемой части Украины – Автономной Республики Крым, а также подпитывая сепаратистские движения в восточной части моей страны, поставляя наемников и боеприпасы и обеспечивая подготовку для вооруженных террористических групп в Донецкой и Луганской областях.

Откровенно говоря, вся правда состоит в том, что накануне двадцатой годовщины Будапештского меморандума Российская Федерация нарушила почти все статьи этого документа, имеющего фундаментальное значение для всей архитектуры международной безопасности, за исключением одной: статьи 5 – применение ядерного оружия против Украины.

Учитывая этот факт, мы уверены, что ничто не может служить заменой для международных юридически обязывающих инструментов, которые гарантировали бы суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность государства.

Исходя из этого понимания, президент Украины г-н Петр Порошенко провозгласил в своей инаугурационной речи, что отныне Украина будет добиваться принятия международного соглашения, которое заменит Будапештский меморандум. Такое соглашение должно обеспечить прямые и надежные гарантии мира и безопасности, включая военную поддержку в случае угрозы территориальной целостности Украины.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы заверить вас в том, что моя делегация полностью поддерживает усилия, направленные на оживление работы Конференции – уникального многостороннего форума, который по-прежнему способен давать ощутимые результаты, несмотря на нынешние проблемы.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Клименко за его заявление и за теплые слова, высказанные в мой адрес. А теперь я предоставляю слово представителю Южной Африки послу Минти.

Г-н Минти (Южная Африка) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я беру слово впервые, моя делегация хотела бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и хотела бы заверить вас в поддержке и сотрудничестве Южной Африки в интересах успешного завершения вашего председательства.

Моя делегация хотела бы поблагодарить исполняющего обязанности Генерального секретаря г-на Мёллера за его предложения в отношении дальнейшей работы Конференции и последующие разъяснения, данные им по этому поводу 10 июня. Южная Африка внимательно выслушала участников неофициальной дискуссии, которая состоялась на Конференции 17 июня и была посвящена рассмотрению предложений г-на Мёллера. На наш взгляд, по всей видимости, имеется сближение позиций относительно усиления взаимодействия с гражданским обществом, и это нас обнадеживает. Поэтому мы считаем, что важно действовать коллективно, с тем чтобы добиться прогресса на Конференции. В этом контексте моя делегация согласна с предложением исполняющего обязанности Генерального секретаря о выявлении областей, в которых имеются общие понимания. На наш взгляд, усилия следует сосредоточить на достижении согласия по возможной формуле, которая позволила бы Конференции возобновить субстантивную работу над ключевыми приоритетами международного сообщества, особенно ядерным разоружением.

Как это признано исполняющим обязанности Генерального секретаря, консенсуса нет ни по одному из четырех так называемых основных вопросов, а это

значит, что без дополнительной гибкости со стороны всех членов Конференции эти усилия вряд ли дадут результаты. Поэтому идея рамочной конвенции или конвенций действительно может дать возможность для сближения сильно расходящихся позиций. Рамочная конвенция по ядерному разоружению, например, могла бы иметь самые разные формы. Одной из возможных формул для изучения является универсальное, недискриминационное, юридически обязывающее соглашение в направлении построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Такое рамочное соглашение могло бы включать обязательство относительно заключения комплекса взаимоподкрепляющих соглашений, охватывающих весь спектр эффективных мер, которые потребовались бы для сохранения мира, свободного от ядерного оружия, включая запреты на его применение, производство, – в том числе запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, – передачу, накопление запасов, испытание и т.д., а также эффективные многосторонние механизмы проверки.

Хотя Южная Африка и не против идеи изучения добровольных, политически обязывающих мер на Конференции, эти меры не могут служить заменой для юридически обязывающих соглашений, которые должны разрабатываться Конференцией. Если же заниматься разработкой политически обязывающих мер, то они должны быть нацелены на конечное заключение юридически обязывающих мер, а не на отвлечение внимания от тех угроз, с которыми сталкивается международное сообщество.

Южная Африка давно поддерживает идею учреждения вспомогательного органа по методам работы в целях активизации работы Конференции, с тем чтобы этот форум мог выполнять свой переговорный мандат. Поэтому мы согласны с предложениями исполняющего обязанности Генерального секретаря. Некоторые вопросы, которые могли бы быть рассмотрены, включают, среди прочего, вопрос о преемственности между председателями и сессиями Конференции; следует ли интерпретировать консенсус в контексте Конференции как единогласие, особенно в отношении начала переговоров в отличие от их завершения; отношения между Конференцией и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в плане осуществления резолюций, принятых последней; содержание и характер программы работы, а также имеется ли необходимость в обширных или всеобъемлющих мандатах по пунктам повестки дня, если уже есть согласие по повестке дня для сессии; роль и функции региональных групп; и взаимодействие между Конференцией и гражданским обществом.

Южная Африка поддерживает роль шести председателей в усилении преемственности на протяжении сессий Конференции. По мнению моей делегации, правила процедуры Конференции, особенно принцип консенсуса, никогда не предусматривались как право вето, чтобы не позволить Конференции рассматривать вопросы, стоящие в ее повестке дня, а были призваны дать всем государствам-членам равные голоса в целях облегчения переговоров на основе набора правил, которые обеспечивает необходимую гарантию того, что жизненно важные национальные и коллективные интересы безопасности будут должным образом защищены.

Кроме того, Южная Африка также давно выступает за расширение взаимодействия между Конференцией и гражданским обществом, и поэтому мы поддерживаем инициативы, которые могли бы способствовать обогащению дебатов по вопросам, касающимся разоружения.

Что касается пересмотренного проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, представленного Российской Федерацией и Китаем 10 июня, то моя делегация хотела бы поблагодарить эти делегации за обновленный текст, и мы приветствуем их решимость начать на Конфе-

ренции переговоры по юридически обязывающему инструменту, направленному на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. В этой связи Южная Африка поддерживает создание вспомогательного органа по этой теме и рассматривает текст проекта договора, представленный Российской Федерацией и Китаем, как конструктивный вклад. Поэтому Южная Африка будет предметно участвовать в обсуждении содержания проекта договора после начала работы по существу вопроса. Признавая, что эта тема несомненно является приоритетной, Южная Африка по-прежнему придает большое значение ядерному разоружению и прогрессу в направлении выработки необходимого юридически обязывающего инструмента или набора документов, что остается нашим наивысшим приоритетом.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Минти за его заявление и за теплые слова, высказанные в мой адрес. А теперь я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Малов (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы хотели бы воспользоваться правом на ответ, но прежде всего, поскольку мы первый раз выступаем при вашем председательстве, хотели бы заверить вас в готовности тесно координироваться с вами на площадке Конференции по разоружению в поисках адекватных путей повышения роли и значения Конференции и придания нашей работе более предметного характера.

Хотелось бы сказать буквально несколько слов в отношении того, что было сказано сейчас уважаемым делегатом Украины. Прежде всего хотели бы подчеркнуть, что мы уже, к сожалению, не первый раз являемся свидетелями втягивания уникального экспертного форума, каким является Конференция по разоружению, в достаточно политизированную дискуссию, и в дискуссию даже не столь политизированную, сколь идеологизированную. Мы полагали бы, что это контрпродуктивно – у нас, у Конференции, есть конкретные вопросы, которые следовало бы обсуждать и рассматривать.

Однако хотелось бы прокомментировать два пункта, которые прозвучали в выступлении уважаемого представителя Украины, прежде всего о Будапештском меморандуме. По вопросу Будапештского меморандума мы уже неоднократно высказывались на разных форумах, в том числе и в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, на венской площадке. Хотелось бы отметить лишь два обстоятельства и подчеркнуть их.

Первое: по факту самой сути Будапештского меморандума, т.е. по предоставлению гарантий безопасности в части негативных гарантий безопасности и применения ядерного оружия либо угрозы применения ядерного оружия, – такого факта не было, нет и, естественно, не будет. Поэтому говорить о несоблюдении Россией самой сути Будапештского меморандума неправомерно. Это первое.

Второе: в том смысле, в каком Будапештский меморандум затрагивал вопросы территориальной целостности и независимости государства, мы неоднократно говорили, что территориальная целостность и в известной степени независимость Украины были подвергнуты сомнению самой украинской властью и самими обстоятельствами, которые сложились в украинском обществе. Это не было привнесено извне. Истоки кризиса лежат в самой Украине. Поэтому говорить о том, что территориальная целостность была поставлена под угрозу извне, неправомерно и юридически неоправданно.

По вопросу о факте так называемой аннексии Крыма мы также неоднократно давали наш ответ на разных форумах, на разных площадках. Есть право народов на самоопределение, оно зафиксировано в Уставе Организации Объединен-

ных Наций. В ходе проведенного референдума, который, кстати, очень любят в стране нашего пребывания и который очень уважают, высказалось 96% населения, из них 87% проголосовали за независимость и последующее присоединение Крыма к России. Поэтому говорить о какой-то вооруженной аннексии здесь с точки зрения юриспруденции также неправомерно.

Теперь еще один момент. В выступлении уважаемого украинского представителя прозвучали слова «поддержка терроризма». Это достаточно серьезное обвинение, но хотел бы подчеркнуть, что оно абсолютно ни на чем не основано. Это сильное заявление. Оно не основано на конкретных фактах. Более того, оно не основано на реальном положении дел, которое сейчас сложилось на востоке и юго-востоке Украины. Хотел бы подчеркнуть, что наш президент – президент Путин – однозначно и недвусмысленно поддержал усилия президента Порошенко по введению одностороннего прекращения огня, призвал оппонентов, находящихся на юге и юго-востоке, к аналогичным действиям, призвал к диалогу. Это было сказано неоднократно публично. Это было сказано неоднократно и публично нашим министром иностранных дел.

А что же мы имеем? После одностороннего прекращения огня уже несколько дней продолжаются бомбардировки, причем продолжаются бомбардировки с использованием артиллерии и авиации. Бомбардировки продолжаются не против террористов, а против мирного населения. Города превращены в руины. Мы имеем 12 000 официально зарегистрированных в приграничных районах беженцев – это дети и женщины. Они сейчас расположены в пунктах временной дислокации. Недавно, кстати, к ним приезжал представитель Управления Верховного комиссара по делам беженцев и провел с ними соответствующую работу и консультации. Этот вопрос взят под контроль. Более 300 мирных жителей убито, включая женщин и детей – это террористы?

Вряд ли можно представлять ситуацию столь однозначно и столь черно-белой. Ситуация достаточно сложная. Она непростая. Есть, так сказать, несколько правд, но есть одна правда, – если объявлено прекращение огня, оно должно соблюдаться. Если оно не соблюдается, это означает одно – либо оно не соблюдается, либо утерян контроль над ситуацией, и огонь ведут те силы, которые, собственно говоря, неподконтрольны власти. А вот такие силы реально существуют. Это и хорошо известная упоминаемая в средствах массовой информации частная армия, так сказать, олигарха Коломойского – это несколько тысяч человек. Это крайне радикально настроенная сила, которая, собственно говоря, может и не подчиняться центральной власти. Давайте разберемся в этой ситуации. Вот так очень скоропалительно и черно-бело давать такие серьезные оценки, оценки поддержки террористов со стороны Российской Федерации – это как минимум неправильно, а как максимум – искажение фактов.

Наилучший путь в сложившейся сложнейшей ситуации, как представляется, – это путь диалога. Надо усадить всех за стол переговоров – всех – и вести спокойный диалог. Надо прекратить – реально прекратить – использование огня, надо обеспечить гуманитарные коридоры, а были попытки такие гуманитарные коридоры закрыть, и 60 украинских пограничников были вынуждены перейти на российскую сторону, потому что они подверглись минометному обстрелу.

Еще раз хочу подчеркнуть – здесь очень сложная ситуация. Она не такая простая. Она достаточно запутанная. Поэтому, чтобы окончательно понять и разобраться в ней, поставить все точки над «i», нужен уважительный терпеливый диалог, к чему Российская Федерация сейчас и призывает, чтобы все стороны конфликта в Украине, – Россия не является стороной конфликта, – чтобы они сели за стол переговоров и начинали этот уважительный серьезный диалог, с уважением всех прав – культурных, языковых и т.д., экономических и социаль-

ных, и договорились о реальном прекращении огня и о той форме государственности, которая подходит для них.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление и за теплые слова, высказанные в мой адрес. А теперь я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Чарыкчи (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя и заверить вас в нашей полной поддержке.

Взгляды Турции в отношении работы Конференции по разоружению уже не раз освещались в наших различных заявлениях. В свете последних дискуссий я хотел бы еще раз изложить некоторые из наших взглядов.

Турция желает добиться немедленного возобновления предметной работы на Конференции с ее нынешним членским составом. Мы усматриваем необходимость в скорейшей выработке консенсусной программы работы. Это проложит путь к началу переговоров. Мы убеждены, что только тогда можно будет вновь оживить работу Конференции.

Экстренная необходимость возобновления предметной работы сохраняется по сей день. Мы считаем, что наши коллективные усилия должны быть направлены на сохранение актуальности Конференции посредством выполнения ее основной задачи, которая состоит в ведении переговоров по многосторонним юридически обязывающим инструментам. Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что проблемы, с которыми сталкивается Конференция, обусловлены не ее процедурами, членским составом или ее внутренней динамикой. Мы хотели бы заявить, что на данном этапе нет консенсуса относительно расширения Конференции и назначения специального координатора по расширению членского состава. Давайте же начнем путь с правильной отправной точки. Нам не следует ослаблять внимание к главному субстантивному вопросу, привнося в наши дискуссии дополнительные спорные моменты.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Турции за его заявление и за теплые слова, высказанные в мой адрес. А теперь я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н Бак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация берет слово под вашим председательством в первый раз, позвольте мне поздравить вас с принятием этих важных обязанностей и поблагодарить вас за проделанную вами до сих пор работу в координации с другими председателями в ходе этой, как вы ее охарактеризовали, очень напряженной и – мы также думаем пока – успешной сессии, и позвольте мне заверить вас в полной поддержке моей делегации на пути продвижения вперед.

Я не собирался выступать, но просто хотел кратко ответить по вопросу, который был поднят моими коллегами из Украины и Российской Федерации.

У нас был ряд обменов мнениями и дискуссий в этом зале по этой теме, и я лишь подчеркнул бы, что Соединенные Штаты очень твердо и решительно придерживаются того мнения, что на самом деле Российская Федерация нарушила свои обязательства по Будапештскому меморандуму, о чем мы очень сожалеем, и мы думаем, что это подорвало то доверие, которое жизненно необходимо для важных областей нашей работы.

В то же время мы также очень решительно поддерживаем осуществляемое президентом Порошенко прекращение огня и продолжающиеся усилия по деэс-

калации напряженности в Украине и по обеспечению мира и единства Украины, и мы призываем все заинтересованные стороны вступить в диалог с этой целью.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление и за теплые слова, высказанные в мой адрес. А теперь я предоставляю слово представителю Украины.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько замечаний в отношении того, что было сказано российским представителем.

Есть две вещи, по которым я согласен с российским делегатом. Прежде всего хотелось бы отметить, что мы согласны с тем, что ситуация в Украине и вокруг нее сложная и непростая. Другая вещь, с которой мы согласны, и мы этому, кстати, очень привержены, – это наша приверженность диалогу. Мы привержены диалогу, и в этой связи я хотел бы обратить ваше внимание на то, что в прошлую пятницу, 20 июня, президентом Украины Петром Порошенко был оглашен план мирного урегулирования. Это очень конкретный и подробный план, который позволит стабилизировать ситуацию и принести мир и безопасность в регионы, затронутые террористической деятельностью, на ее территории.

В этой связи мы признательны за солидарность и поддержку этого документа многими странами мира, в том числе Российской Федерацией, а также международными организациями, прежде всего Организацией Объединенных Наций, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Советом Европы. Мы надеемся, что поддержка этого плана мирного урегулирования Российской Федерацией на самом высоком уровне воплотится в конкретные дела, поскольку Российская Федерация вовлечена в развитие Украины в Луганской и Донецкой областях, затронутых дестабилизацией.

В то же время я совершенно не согласен с утверждениями представителя Российской Федерации относительно нарушения Украиной положений этого документа. Начиная с прошлой пятницы, 20 июня, мы полностью прекратили контртеррористическую операцию, и мы будем и далее соблюдать наше обязательство до предельного срока, предусмотренного в этом документе. Дестабилизация и перестрелки, которые имели место, обусловлены, прежде всего, действиями вооруженных террористических преступных группировок на территории южных и восточных районов Украины.

Я также совершенно не согласен с предоставленными данными по беженцам с территории Украины. Мы не слышали таких цифр. Эти цифры не соответствуют фактам и данным, представленным авторитетными международными организациями, которые занимаются проблемами беженцев.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Украины за его заявление.

Мой список выступающих, по всей видимости, исчерпан. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я хотел бы знать, желает ли взять слово секретариат? Желających взять слово, по-видимому, нет.

На этом наша работа на сегодня завершена. Как вы знаете, это последнее официальное пленарное заседание перед перерывом. Третья часть сессии Конференции по разоружению 2014 года начнется в понедельник, 28 июля 2014 года. Секретариат проинформирует вас о времени и дате заседания.

Заседание закрывается в 10 ч. 50 м.